

Записки иркутянки

Иркутская общественность с благодарностью приняла выход в свет в минувшем году первой части книги "Записки иркутянки" Лидии Ивановны Тамм. Предлагаем вашему вниманию новые главы.

Святителя Иннокентия надо спасать

К нам пришли взволнованные послушницы Знаменского монастыря, наша Лиза и Федора. Они рассказали, что сейчас в Вознесенском монастыре вскрывают раку святителя Иннокентия, а потом его мощи хотят куда-то увезти, говорят, что к макакам-японцам, как хотел епископ Зосима. Попросили у нас провизии. Плохо сейчас в монастыре. Церковь от государства отделилась, вот оно и не помогает монастырям. Доходы помельчали, народу в церквях стало меньше, на требы тоже спрос поубавился, да и прихожане обеднели. Богачи из города уехали, а бедняки чем помогут? Вот и ходят монахини и послушницы по родне да по знакомым пропитание просить. Как тут не помочь? Хоть и самим туговато, но Господь Бог велел последней краюхой хлеба делиться. Бабушка велела Арише собрать провизии, а сама закипятилась, заперевивала: вдруг святителя Иннокентия японцам отдадут. Да кто право имеет к святым мощам прикасаться, будь ты простолюдин или сам царь? Это же чистое изгальство!

- Покуль вам наладят провизию, пойдете со мной к батюшке Амбросову, он здесь за углом живет. Чо он присоветует? Может, собрать прихожан и скопом двинуться в монастырь?

Все трое пошли к Амбросову. Он был дома. Подошли под благословение. Матушка чай с клюквенным вареньем принесла. После чая бабушка изложила свой план. Батюшка внимательно все выслушал и сказал: , - Неразумное дело вы задумали - народ собрать, идти скопом в обитель. Это свара или, того хуже, бунт будет. Успокойтесь, никакого изгальства тут нет. Кто-то по городу слухи ложные распускает, что в раке не нетленное тело лежит, а кукла. Пусть комиссия посмотрит и воочую увидит, что никакого обмана нет. Тем более что в комиссии люди не пришлые, доктора медицины, да и от епархии, говорят, назначены Флоренсов, протоиереи Писарев и Пономарев. А ежели вы скопом в монастырь пойдете, то власти сразу решат, что это мы, священники, натакаем вас на такое выступление. Все будет хорошо. Идите с миром!

Благословил батюшка наших, и пошли они домой успокоенные.

Уже после вскрытия мощей святителя Иннокентия бабушка сказала:

- Батюшка Иван Амбросов говорил, чо никакого изгальства не будет. Ан не так-то вышло! Тело нетленное какой-то мумией обозвали, нагое на погляденье другим выставили. Негоже это. Я думаю, што власти и церкву обманули, и нас.

Поверженный император

Как-то в мае бабушка пошла проведать крестницу Мельникову. Она живет на Набережной Ангары недалеко от Кузнецовской больницы. Посидели, чайку попили. День был хороший, и решили они вдоль Ангары прогуляться. Смотрят, возле здания музея Географического общества прямо на земле лежит разобраный памятник царю Александру III. Как это бабушка увидела, так сказала Мельничихе: "Пошли назад". Шла она, ни слова не говорила, только тяжело дышала, а дома разразилась:

- Идем мы с Мельничихой, так благостно было, и день хороший, и Ангара рядом. Вдруг смотрю: лежит на земле инператор, по частям разобраный. Не ндравится он этой власти. Отблагодарили! Он нам железну дорогу, а мы ево на изгальство распластали по частям: ноги, туловишше, все отдельно, в пыль да грязь бросили. Муторно мне стало, давай скорее оттуда уходить, чтоб глаза мои на это не смотрели. Ну не хошь ты инператора, так сыми его по- хозяйски. Вон пионеры по домам ходют и железны вещи выпрашивают, сковородку малую и ту берут, а тут столь железу под дождем да ветром лежит! Нет, неуважительна эта власть к людям. Подумали бы, какво народу смотреть на части человека, пусть и железного, на улице брошенные. Да ежели ты хозяин, то прибири в порядок то, что пригодиться в деле может. Мельничиха говорила, что, когда антихристы памятник разбирали, как кони ржали, что ршат ево. Ломать не строить, ума не занимать. А свово-

то, видать, не хватат. Был бы разум у этой власти, рази тако допустили бы! Поначалу мне новая власть глянулась: за уборку города взялись, за порядок, ночных сторожей возвернули, варнаков стали ловить. Недавно мне читали в газете, что даже своих не пощадили за варначество: четверых ихних чекистов трибунал к расстрелу присудил. Начала власть хорошо, да все это, видно, было для отмазки, для близиру...

Долго еще бабушка высказывалась. Через день я шла по Набережной, памятник еще не был вывезен. Все это действительно вызывало неприятное чувство.

Бабушка против критики

Квартальный милиционер объявил об общем собрании жильцов. Долго искали для него место и, наконец, выбрали наш двор, как самый большой и тихий. Около леусовского забора стоит ряд длинных скамеек. Это места для зрителей нашего домашнего театра - "киятра", как называла его бабушка. Она приветствовала это наше начинание: "Хучь киятр, чем фулюганство".

Квартальный объявил, что на собрании будет выступать представитель коммунального хозяйства с докладом "О правах и обязанностях жильцов". Вячка - племянник Леусихи - построил из плах и сутунков еще два ряда скамеек. Притащили из стайки столик. Шурка Леус сказал, что на стол положено ставить графин с водой. К назначенному сроку все было сделано чин чином.

Подшло шесть часов. Скамейки уже заполнены народом. Квартиранты притащились со своими стульями. Мы тоже вынесли из дома все, на чем можно было сидеть. Докладчик - молодой, подтянутый, в черной кожаной тужурке - начал свой доклад без бумажки, пересыпая его модными словами и выражениями: "мероприятие", "злоба дня", "критика и самокритика".

Начал он с того, что Иркутск должен стать образцовым городом, а потому санитария и порядок - дело рук самих жильцов. Домовладельцы должны следить за освещением, вовремя менять лампочки на воротах, поправлять деревянные тротуары, чистить каналы от травы, чтобы не разводились комары - источник малярии. Необходимо следить за скотом, вовремя загонять коров и коз в стайки, чтобы те не бродили по переулку и не объедали молодую листву, ибо деревья - легкие города. После 23 часов жильцы должны не нарушать тишину и не лишать соседей спокойного отдыха, который является залогом здоровья.

Докладчик говорил долго, явно любясь своей речью. Закончил он призывом к критике и самокритике: "Те, кто не любит критику и самокритику, не могут работать с народом, и мы будем принимать к ним серьезные меры!" Все, как и положено, зааплодировали. Председатель квартального комитета Смертин сказал: "Товарищи, задавайте докладчику вопросы".

Вопросов и претензий было много: "Почему на тумбах не вывешивают объявления, как было раньше?", "Когда по нашему переулку золотари будут ездить на бочках с исправными крышками? А то как проедут, полдня за ворота от вонищи не выйдешь", "Лавочку на углу закрыли, а новую не открывают, за всякой мелочью бегай в город", "Сторож ночной вроде есть, а вот колот его не всегда слышим", "Говорите, тишину с 23 часов соблюдать надо, а по ночам учебные тревоги устраивают. Как загудят враз электростанция и обозные мастерские, какой уж тут сон!", "На кладбище варнаки развелись, как мимо него с ночной смены ходить?"

На все вопросы докладчик отвечал: "Примем к сведению", "Это не моя компетенция". Тут вдруг взяла слово бабушка:

- Ты, мил человек, разъясни мне, чо это за слова "критика и самокритика"? Чо-то я не вразумляю!

Докладчик начал разъяснять, мол, "критиковать" - значит бичевать недостатки в чьей-то работе, чтобы они не повторялись, а "самокритика" - это когда человек сам себя бичует за разные промахи в работе.

- А ты сам любить критику али нет? - спросила бабушка.

- Конечно, люблю! Кто ее не любит, тот не может работать в аппарате.

- Я бы тебя за такую любовь дня не держала, уволила. Ежели кто критику любит, значит - дурак, умный должен ее бояться, работать с оглядкой, штоб, не дай Бог, за работу не бичевали. Счас я тебе на примере обскажу: вот моя Дуня красивы шляпы мастерит и опасается, штоб ее не критиковали, имя не позорили. А дурачку все едино, што об нем говорят. Тот, кто самокритику любит, должен сам по своей воле с работы уйти. Он седни будет в грудь бить, каяться, завтра - тоже. Так и будет за работу держаться, потому знат: седни нагрешил, завтра покался, и все ему с рук сойдет. Вот и получатся, не работа, а одна самокритика. Как хошь

суди, что разумела, то и сказала!

Выступление бабушки прерывалось смехом и аплодисментами. Бабушка аплодисменты прервала:

- Вы чо расхлопались? Здесь, поди, не киятр, а разговор по уму!

Докладчик опешил, пытался еще что-то сказать, но смех не прекращался. Покинул он собрание уже не так уверенно. Мама и Кока пытались провести с бабушкой разъяснительную беседу, что можно, а чего нельзя говорить на собраниях, но та отвечала:

- К чему тако пустомельство? Дедушка завсегда говорил: "Послушашь на митингах, как оратели друг на друга несут несусветное, так тошно станет. Нет чобы до митинга товарищу все высказать, мол, делаешь не то. Может, и послушал он того разговору. Так нет, прямо на собрании надо все выложить, штоб о ем говорили: "Какой храбрый! Так и кроет!" Потому у нас и проруха, что пустомельство завелось!

Предсказания старца Герасима

(Рассказ бабушки)

Гляжу на все, чо деется, и вспоминаю старца Герасима. Был такой в Вознесенском монастыре. Все святые места обошел, древние книги читал. После службы бывалоча сядем коло его, и зачнет он рассказывать: "Светопреставление придет не сразу, а исподволь, Господь будет слать людям испытания, а дьявол - самусшать. Придет тако время, када небо опутает железна паутина, по улицам будут бегать железны кони, а по небу железны птицы летать. Девки и бабы будут бестыжи, и рожи у их будут рыжи, по повадкам - на чертей схожи".

Сбылось предсказание. Провода все опутали. Машины и еропланы есь. А уж девки пошли - не дай Господь! На головах у их красны тряпки али кепки мужичьи. Никакого приличия нету. Иду я раз по улице, а навстречу мне девки и парни, видать, с воскреснику идут. Хайлают во всю глотку. Навстречу имя друга партия идет, тоже, по всему видать, с воскреснику. Завидели друг дружку и еще издаля гаркать зачали. А как встретились, нет штобы поздоровкаться, как мы бывалоча, степенно, стали друг дружку хлопать. Девки парней по плечу хлопают и кричат: "Здорово, братишки!" А те тем же манером девок хлопают: "Здорово, сестренки!" Это чо за повадка пошла?

Говорят, чо этих парней и девок кличут комсомольцами. Они и в Бога не верют, и почтения к старым порядкам не имеют. Одно слово - черти! Только бы наша Лида с имя не связалась.

Не знала моя дорогая бабушка, что ее Лида давно уже вожатая пионерского отряда Маратовского предместья и мечтает о тех днях, когда ее примут в комсомол. И мама, и Кока, и Саша с Аришей об этом знали, но боялись сказать бабушке: у нее было слабое сердце. А я, подходя к дому, прятала под рубашку красный галстук и пионерский значок.

Пять конфеток на восемь деток

Я стою у окна, цветы обихаживаю: сухие листочки обрываю, веточки подвязываю. Это моя обязанность по дому. Выглянула в окно, смотрю, из калитки квартирант выходит, а навстречу ему тетя Саша идет. Квартирант что-то кричит, тете Саше какие-то бумажки тычет. Кликнула бабушку, вместе с ней вышли на улицу. Бабушка спрашивает квартиранта: "Чо это с тобой приключилось?" А тот горячится, кричит, что мастерская его не работает. Власти ругает, какие-то главки поминает. Бабушка его остановила:

- Ты счас кричишь, а я ничо не разумею. Слова-то у тебя одно за друго цепляются. Ты маненько помолчи, охолопись, тада все степенно и обскажешь. И без крику! Када человек кричит, ево слова мимо пролетают, их и не уловишь. А тихий разговор завсегда лучше доходит.

Сосед остановился, замолчал. Бабушка предложила ему сесть на лавочку. Квартирант начал свой рассказ:

- Мастерская у меня после войны стоит, не могу ее отремонтировать. А всего-то нужна мелочь. Угол маленько отворотило, кирпич надо. Пол цементный покорежило, раму одну изнахратило стрельбой. Вот и все. Заказчики меня за грудки берут: "Давай, мол, исполняй заказ!" А я пятый день мытарюсь. Кобыленку зря гоняю. Поехал в Лисиху за кирпичом, а мне говорят, мол, так не продаем, только через Губснабсбыт. Сунулся было в Иннокентьевскую, на лесопилку к знакомому. А тот мне: "Раньше бы сделал, а теперь иди в Губснабсбыт". Дал мне адрес этого самого Губснабсбыта. Прихожу туда, а там - очередища. Выстоял я, зашел к начальнику. Обскажал ему все как есть, а он мне велит докладную писать, сколько, мол, и чего надо. Поехал домой, мастер

мой все обмерил, описал. Подался я снова в этот, будь он неладен, "сбыт". Начальник прочитал докладную и говорит помощнику, чтоб тот в мастерскую мою сходил и проверил, верно ли мне все это надобно. Пришел помощник, снова все обмерил, оказалось, ничего мы зря не просили. Подписал нашу заявку. Начальник резолюцию наложил, чтобы нам все отпустили. Я снова на кирзавод. А мне там говорят: "Это он не для нас отписал, а для главков". Оказывается, теперича еще и главки есть: "Главкирпич", "Главстекло", "Главлес", "Главцемент". Это я теперь должен все главки обскакать. А они по городу в разных местах. Вот и езжу. Еще стекло осталось. Это рази порядок? И везде служащие сидят, это oprичь тех, которые на заводах и складах работают. Это сколько же лишнего народу понабрали? Тут тебе и проверяющие, и распорядители, и машинистки! Вот они, где наши денежки плачут. Выходит: на одного Ивана - три болвана!

Саша начала было квартиранту объяснять:

- Хотя я и осуждаю нынешнюю власть, что кашу заварили, порядки старые отменили, но ладно, опомнились: воевать перестали, хозяйствовать начали. Три года ничего не производили, только ломали. Теперь все восстанавливать надо. А где материалы брать? А деньги? Вот и приходится теперь каждый кирпич считать.

Тут в разговор вступила бабушка:

- Я тебе счас задачку дам. Вот у тебя будто восемь деток. Они давно сладенького не едали. Ты расстарался и достал имя конфеток. Только пять, больше не было. Ты чо, эти конфеты на стол выложишь, мол, сами делите?

- Нет, ежели я эти конфетки выложу, тот, кто удалее, их схватит, а остальным шиш с маслом достанется. Я тому, кто поменьше, может, по целой конфетке дам, средним - пополам разрежу, а старших попрошу потерпеть.

- Вот то-то оно и есть. Делиться тапереча приходится! А что на одного Ивана три болвана приходится, так куды от этого денесся? Сидят-то в энтих главках кто? Двадцатники! Оне свово хозяйства и приработка не имеют, только жалование получают. Быть у воды да не замочиться? Вот и приходится над имя контролеров ставить. Все от наших недостатков это.

На том и разошлись.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА, МИР 👁 11787 20.01.2002, 00:00 📄 511
URL: <https://babr24.com/?ADE=1437> Bytes: 14535 / 14465 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)